

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1239-1250, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Reforms and Cases of Suicide in Russia (Suicidal Activity of Saint Petersburg Population in the second half of XIX Century: Proportions, Trends and Distinctive Features)

Sergei Bogdanov ^{a, *}, Vladimir Ostapuk ^a

^a Belgorod State National Research University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the dynamics of the population of the capital of the Russian Empire mortality from suicide in the period after the abolition of serfdom and the end of the XIX century. As an empirical basis used statistical sources different departments. This approach brings to the study of the real situation of this type of violent death among the population of the capital of the Russian Empire in the post-reform period. Compares statistics of suicide in St. Petersburg, according to the mayor of the capital and information-Russian Interior Ministry. The article contains a retrospective analysis of the Study of Russian population mortality from suicide for quite an extended period of time - from the beginning of the XIX century and ending with the first decade of the XXI century. The dynamics of officially registered cases of suicide among the city residents. Traced fluctuations average annual suicide of St. Petersburg over the age of 16 years. The concept of the death rate among the adult population of the city from suicide, and calculated its value at a given chronological period. It calculates the level of suicide prevalence of various parts of the city for 10,000 inhabitants of each of the parts of the city. The reasons of high prevalence of mortality due to suicide in some parts of the capital. Substantiates the assumption that the official police statistics undercount the number of deaths from violent causes in the largest city of Russia of the XIX century. Consider the opinions of experts in the period has been criticized state forensic examination on the facts discovered in the territory of St. Petersburg of the bodies of people with signs of violent death. These and other factors make it possible to express an opinion on the figures understated official statistics about the number of victims of violent deaths in the case of Russia the largest city of the time period.

Keywords: reforms, suicide, misreporting of death through violence, Saint Petersburg city municipality, Ministry of the Interior of Russia.

1. Введение

Феномен самоубийства в российском обществе XIX столетия изучался социологами, философами, медиками, правоведами, педагогами. Однако среди многочисленных исследователей данного явления историки – достаточно редкое явление. Между тем, устойчивое воспроизводство самоубийств является одним из индикаторов, свидетельствующим о наличии системных деформаций во всем многообразии социальных отношений, и прежде всего в плане роста смертности населения. При этом деформации приобретают особую остроту в периоды масштабных преобразований, что провоцирует рост суицидальной активности населения. Поэтому для воссоздания целостной картины тех или иных временных периодов принципиально важным является рассмотрение всей совокупности явлений, процессов, тенденций, как созидательных, так и разрушительных. Одним из таких деструктивных явлений выступает самоубийство.

2. Материалы и методы

Особенностью предлагаемого исследования является то, что на основании разнообразных статистических источников впервые рассчитаны коэффициенты смертности от суицида среди

* Corresponding author

E-mail addresses: dr.bogdanov_sv@mail.ru (Sergei Bogdanov), ostapuk.bsu.edu.ru (Vladimir Ostapuk)

населения старше 16 лет различных частей столицы Российской империи – Санкт-Петербурга – и их динамика на протяжении 1873-1897 гг. Также выявлены основные причины недоучета фактов насильственной смертности в самом того периода времени крупном по численности населения городе Российской империи.

Столица государства также выбрана не случайно. Выбор был предопределен двумя обстоятельствами. Первое, фактическое отсутствие современных историко-демографических исследований самоубийств в Петербурге второй половины XIX столетия. Второе, необходимость выявления совокупности факторов, предопределивших колебания уровня суицидальной активности населения крупнейшего города России этого периода.

Официальные статистические сведения о количестве самоубийств в Санкт-Петербурге представлены в двух группах источников, публиковавшихся различными ведомствами: Центральным Статистическим Комитетом МВД (далее – ЦСК МВД) и Петербургским Градоначальством.

В 1897 г. вышло из печати издание ЦСК МВД – Временник «Умершие насильственно и внезапно в Российской Империи в 1888–1893 гг.» ([Временник ЦСК МВД, 1897](#)).

В сравнении с двумя предшествующими статистическими сборниками, посвященным насильственным и внезапным смертям, это издание содержало сведения за 1885–1893 гг. по всем губерниям и областям Российской империи за исключением областей Войска Донского, Карской, Терской и Закаспийской, округов Закавказья и Черноморского. Данный «Временник» имел еще одну особенность – в нем впервые были обобщены статистические данные о насильственных и внезапных смертях по десяти главнейшим городам Европейской России за период с 1870 по 1893 гг.

Вторая группа источников – Всеподданнейшие отчеты Санкт-Петербургского градоначальника – отличались довольно подробным освещением различных сторон жизни столицы Российской империи. Сведения о количестве самоубийств публиковались в приложениях к отчету под названием «Статистическая таблица о разных происшествиях в С-Петербурге за ... год». Заглавия отчетов с 1873 по 1893 гг. неоднократно изменялись: Всеподданнейший отчет С-Петербургского градоначальника; с 1894 по 1896 гг. – Обзор деятельности С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции; с 1897 г. – Приложение к Всеподданнейшему отчету о деятельности С.-Петербургского градоначальства ([Всеподданнейшие отчеты, 1873-1893](#); [Обзоры деятельности, 1894-1896](#)).

Также ценным источником по статистике самоубийств в крупнейшем городе страны являются «Статистические ежегодники С-Петербурга», издание которых было инициировано руководителем статистического отдела при Петербургской городской управе Ю.Э. Янсоном. Первый выпуск увидел свет в 1882 г.

Сопоставление сведений ЦСК МВД и Санкт-Петербургского градоначальника выявляет расхождение показателей, представленных в различных документах. Так, согласно подсчетам ЦСК МВД, за 1870–1893 гг. (сведения о количестве самоубийств в отчетах МВД за 1875 г. отсутствуют) в столице государства от самоубийств погибло 2 869 человек ([Временник ЦСК МВД, 1897: 76](#)).

В то же время, согласно Всеподданнейшим отчетам Санкт-Петербургского градоначальника за 1873–1893 гг. (без сведений за 1880 и 1881 гг. – отчеты не составлялись), количество самоубийств в городе существенно разнится – 2 505 случаев.

Таким образом, в отчетах МВД количество погибших от самоубийств в Санкт-Петербурге на 364 человека больше, чем в отчетах столичного градоначальника. По всей видимости, данные статистические разногласия объясняются различными сроками поступления сведений о количестве самоубийств в данные ведомства. Это в свою очередь приводило к данным статистическим разночтениям.

Однако, учитывая постоянное увеличение столичного населения, численность которого к концу XIX столетия перешагнула миллионную отметку, данное расхождение не оказывало существенного воздействия на расчеты уровня смертности населения от самоубийств.

Однако даже внутри этого непродолжительного периода отмечались периоды всплесков и относительного затишья регистрируемых случаев самоубийств среди населения столицы Российской империи. Не случайно этот феномен привлекал к себе внимание специалистов различных отраслей науки.

3. Обсуждение

В изучении феномена самоубийств среди населения Российской империи можно выделить ряд периодов, каждый из которых характеризуется специфическими подходами, обусловленными не только позициями авторов, изучавшими данную проблему, но и влиянием доминирующей государственной идеологии.

Первый период: начало – первая половина XIX в. Количество научных изысканий, посвященных самоубийствам в Санкт-Петербурге, оказалось незначительным. Бесспорный интерес и у современников, и у последующих исследователей вызвал доклад академика К.Ф. Германа «Изыскания о числе убийств и самоубийств в России в 1819–1820 годах», который был им озвучен в 1823 г. ([Herrmann, 1832](#)).

Отдельные сведения о самоубийствах в 1830–1840-х гг. публиковались в рамках различных

описаний столицы, очерков «народной нравственности», предназначенных для широкой читающей общественности (Башуцкий, 1834: 91-94; Пушкирев, 1839: 66-68). Однако серьезный анализ самоубийств в этих работах отсутствовал.

Время общественной реакции, инициированной Николаем I, ознаменовалось, в том числе и ужесточением цензурного наступления на любую печатную продукцию. Тема насильственной смертности населения в России, хотя и не была вовсе запрещенной, в перечне нежелательных все же оставалась. Данное обстоятельство не способствовало развертыванию серьезных исследований по данной проблеме. Исключением, пожалуй, является работа К.С. Веселовского «Опыты нравственной статистики России», с которой читающая общественность получила возможность ознакомиться в 1847 г. (Веселовский, 1847).

В этом исследовании впервые была озвучена проблема недоучета полицейскими органами насильственной смертности в стране. Сам факт того, что книга была отпечатана в типографии Министерства внутренних дел, является весьма показательным в плане признания этим ведомством серьезности обозначенной проблемы.

Второй период: вторая половина XIX – начало XX вв. Вполне закономерным следствием общей либерализации в стране после отмены крепостного права явился интерес к социальной повседневности, которая значительно усложнилась, и проявлялась не только в виде созидательных, но и деструктивных явлений – преступности, самоубийствах, алкоголизме и пр. Совершенно очевидной стала невозможность дальнейшего использования поверхностного подхода к исследованию самоубийства в России, характерного для подавляющего большинства публикаций предшествующих десятилетий.

Уже в первой половине 1860-х гг. читающая общественность получила возможность ознакомиться с научными изысканиями, которые насыщаются статистикой, в них присутствуют попытки представить социологические, психологические причины самоубийств. Наиболее заметными явились труды А.В. Лихачева, Н.В. Пономарева, П.Ф. Булацеля (Лихачев, 1882; Пономарев, 1880; Булацель, 1884).

Что касается изучения самоубийств в Санкт-Петербурге, то наиболее интересными явились работы Ю. Губнера, И. Пастернацкого, П. Загорского, А.А. Липского, С.А. Белякова, Ф.К. Тереховко (Губнер, 1868; Пастернацкий, 1872; Загорский, 1880-1881; Липский, 1887; Беляков, 1893; Тереховко, 1903).

Начало XX столетия ознаменовалось усилением внимания отечественных специалистов к проблематике самоубийств. Это было обусловлено вспышками суицидальной активности среди учащихся учебных заведений Российской империи (Самоубийства, покушения, 1906-1916; Хорошко, 1909; Бернацкий, 1911; Левицкий, 1911; Феноменов, 1914; Флоровский, 1915), увеличением количества самоубийств в армии, в том числе среди офицерского корпуса (Военно-статистический ежегодник, 1911). Научная общественность продолжала искать ответы на множество вопросов, связанных с феноменологией самоубийства (Бронзов, 1912; Лебедев, 1913), социальными условиями и факторами его воспроизводства (Антропов, 1911; Прозоров, 1915: 117-133; Коровин, 1916).

Различным аспектам самоубийств в Петербурге-Петрограде оказались посвящены специальные сборники статей, многочисленные газетные и журнальные публикации (Прозоров, 1913).

Безусловно, данный период оказался самым плодотворным в плане появления многочисленных и разнообразных работ, посвященных самоубийствам в российском обществе.

Третий период приходится на 1917–1987 гг. В рамках данного периода особняком стоят 1920-е гг. Благодаря усилиям М.Н. Гернета, в структуре Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР был образован Отдел моральной статистики, учитывающий, помимо прочих проявлений асоциального поведения, самоубийства. С 1922 г. в советской России началась регистрация самоубийств по особым статистическим листам, причем довольно обширным и информативным. В это десятилетие появилось большое количество научных работ, посвященных самоубийствам в СССР. Однако обращение к недавнему прошлому данной социальной патологии в России стало неудобным по идеологическим соображениям: уровень самоубийств в советской России оказался выше, нежели в Российской империи.

В 1930–1970-е гг. в СССР тема самоубийств была плотно закрыта не только для общества в целом, но и для научной общественности. Считалось, что нормальный советский человек не способен на суицид. В этот период проблема самоубийств изучалась исключительно в медико-биологическом аспекте. Публикация статистики самоубийств для широкой общественности в СССР возобновилась лишь в 1988 г.

Четвертый период ведет свой отсчет с начала либеральных реформ в стране и продолжается в настоящее время. Неблагоприятная демографическая ситуация в стране серьезно актуализировала проблемы смертности населения от самоубийств. Как результат: с 1993 по 2011 гг. в ИНИОН РАН поступила информация о 1089 публикациях, в той или мере затрагивающих проблемы самоубийства. Однако современных отечественных исследований, специально посвященных самоубийству в России второй половины XIX столетия, по-прежнему остается очень мало.

Необходимо отметить, что в последнее время проблемы насильственной смерти населения Российской империи все чаще становятся объектом научных исследований зарубежных специалистов.

Эта тема была затронута в публикации А. Стиккли и И. Маккинена (Stickley, Mäkinen, 2005; 45(5): 647-670). В то же время авторы преимущественно анализировали причинно-следственные связи социальных потрясений и умышленных убийств в российском обществе. Проблемы самоубийств рассматривались поверхностно.

Подавляющее большинство западных специалистов обращают свое внимание на проблемы взаимосвязи самоубийств и высокого уровня смертности в России, останавливаясь преимущественно на советском (Pridemore, 2006; 85: 413-430) или постсоветском периоде (Wasserman, Värnik, 1998; 394: 34-41).

Таким образом, проведенный историографический обзор научной литературы по проблематике настоящего исследования позволяет обратить внимание на сохраняющиеся «белые пятна» в изучении диалектики взаимосвязи суицидальной активности населения Санкт-Петербурга и процессов ускоренной модернизации в стране, развернувшейся во второй половине XIX столетия.

4. Результаты

Динамика законченных самоубийств в Санкт-Петербурге в 1873–1897 гг. представлена в таблице 1 (Всепогоднейшие отчеты 1873-1893; Приложение 1897; Статистический ежегодник С-Петербурга, 1889: 258).

Таблица 1. Количество самоубийств в Санкт-Петербурге (1873–1897 гг.)

Год	Количество самоубийств	В % к предыдущему году	В % к 1873 г.
1873	91	-	-
1874	71	78,0	78,0
1875	104	146,4	114,2
1876	93	89,4	102,1
1877	82	88,1	90,1
1878	100	121,9	109,8
1879	82	82,0	90,1
1880	91	110,9	100,0
1881	120	131,8	131,8
1882	137	114,1	150,5
1883	106	77,3	116,4
1884	114	107,5	125,2
1885	136	119,2	149,4
1886	190	139,7	208,7
1887	114	60,0	125,2
1888	129	113,1	141,7
1889	131	101,5	143,9
1890	147	112,2	161,5
1891	180	122,4	197,8
1892	175	97,2	192,3
1893	186	106,2	204,3
1894	117	62,9	128,5
1895	153	130,7	168,1
1896	127	83,0	139,5
1897	132	103,9	145,0

Таким образом, на протяжении последней четверти XIX столетия, в Санкт-Петербурге наблюдался рост количества законченных самоубийств. Число суицидентов увеличивалось неравномерно, но в целом, к концу 1890-х гг. в сравнении с началом 1870-х гг. ежегодное количество погибавших от самоубийств петербуржцев возросло практически в два раза.

С начала 1870-х гг. в столице России происходило увеличение среднегодовых показателей количества законченных самоубийств. В 1873–1877 гг. они составили 88,2 человек, в 1878–1882 гг. – 106,2 человек, в 1883–1887 гг. – 132 человека, в 1888–1892 гг. – 152 человека. Только в 1893–1897 гг. этот показатель имел тенденцию к снижению по отношению к предыдущему периоду – 143 человека.

На протяжении 1873–1897 гг. наблюдались годы подъемов и спадов регистрируемых суицидов. Однако какой-либо закономерности в их чередовании не выявлено.

Своеобразным рубежом, с которого количество самоубийств в столице российского государства стало заметным, явился конец 1870 – начало 1880-х гг. Видимо, это было связано с активизацией деятельности правоохранительных органов и бюрократического аппарата, вызванных серьезным обострением социально-политической обстановки в стране, сменой руководства МВД, приходом к власти нового российского самодержца – Александра III, откровенного приверженца жесткой

государственной дисциплины и порядка.

Данные обстоятельства способствовали ужесточению требований к регистрационной дисциплине различных происшествий, в том числе и самоубийств.

Суицидальный потенциал столицы Российской империи во второй половине XIX столетия усиливался еще и наличием значительного количества лиц, которые совершали покушение на самоубийство, но по тем или иным причинам оно не было до конца доведено. В целом, за 1881–1890 гг. в Санкт-Петербурге 4 139 граждан попытались свести счеты с жизнью. Из данного количества 1 456 человек (35,2 %) погибли в результате самоубийства и 2 683 человека (64,8 %) совершили попытку суицида. Наибольшее количество самоубийств и попыток самоубийства в данное десятилетие было зарегистрировано в 1886 г. – 477 случаев. Наименьшие показатели суицидальной активности петербуржцев пришлось на 1885 г. – 355 случаев.

Анализ возрастного состава петербуржцев, совершивших самоубийство и покушение на самоубийство в 1881–1890 гг., свидетельствует о следующем.

Наибольшее число, покусившихся на свою жизнь, как среди мужчин, так и среди женщин, приходится на возраст от 21 до 25 лет – 655 мужчин и 264 женщины. В следующих возрастных группах наблюдается постепенное уменьшение числа покушений и законченных суицидов: от 26 до 30 лет – 595 мужчин и 236 женщин; от 31 до 35 лет – 400 мужчин и 123 женщины; от 36 до 40 лет – 321 мужчина и 107 женщин; от 41 до 50 лет – 330 мужчин и 86 женщин; старше 50 лет – 176 мужчин и 50 женщин.

Ситуации с самоубийствами детей в возрасте до 15 лет в это десятилетие характеризуется следующими показателями. Законченных самоубийств в самой младшей возрастной группе в 1881–1890 гг. произошло 15 среди мальчиков и 2 – среди девочек.

Анализ моральной статистики позволяет выявить одну закономерность, которая на протяжении всей второй половины XIX столетия год от года отчетливо проявлялась. Выяснение семейного положения суицидентов в Санкт-Петербурге подтверждает вывод о семье, как факторе, сдерживающим суицидальные намерения человека. Например, в 1881–1890 гг. среди покончивших жизнь петербуржцев одиноких (холостых мужчин, незамужних женщин, вдовцов и вдов) оказалось 70%, а женатых и замужних – 30 %.

Коэффициент смертности среди взрослого населения столицы от самоубийств в среднегодовом исчислении рассчитывается как отношение количества законченных самоубийств, совершенных в среднем в год, к среднегодовой численности населения города в возрасте от 16 лет. Данный показатель для Петербурга в целом рассчитывается на 100000 жителей города (для частей и участков города – на 10000 жителей).

Необходимым элементом расчета является численность населения города и ее динамика в обозначенный хронологический период.

Как известно, в пореформенный период в столице Российской империи было проведено шесть переписей населения: в 1862, 1863, 1864, 10 декабря 1869 г., 15 декабря 1881 г. 15 декабря 1890 г., 28 января 1897 г. ([С-Петербург по переписи 1881 г., 1883](#); [С-Петербург по переписи 1890 г., 1891](#); [С-Петербург по переписи 1869 г., 1872](#))

Воспользуемся результатами переписей 1869–1897 гг. В результате расчетов было установлена следующая среднегодовая численность населения Санкт-Петербурга с разбивкой по пятилетиям: в 1873–1877 гг. – 606 255 человек, в 1878–1882 гг. – 662 961 человек, в 1883–1887 гг. – 717 110 человек, в 1888–1892 гг. – 770 400 человек, в 1893–1897 гг. – 832 691 человек.

В связи с тем, что доля детей и подростков, совершивших самоубийство, в общем количестве добровольно ушедших из жизни, оказывалось относительно небольшим, в дальнейших расчетах будем принимать во внимание только население Петербурга в возрасте от 16 лет и старше. Это позволит нам получить более верные расчеты коэффициентов смертности населения столицы российского государства от самоубийств. Исключение составляет только период 1893–1897 гг. В связи с тем, что при проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи разбивка населения по возрастам несколько отличалась от ранее проводившихся переписей в Санкт-Петербурге. Это способствовало некоторому увеличению учитываемых жителей старших возрастов. Так, по переписи 1897 г. собранные сведения о численности населения группировались по следующим самым молодым возрастным группам: дети моложе года, от 1 года до 9 лет включительно, от 10 до 19 лет. Петербургские переписи использовали большее дробление детских возрастов: до 1 года, от 1 года до 5 лет, от 6 до 10 лет, от 11 до 15 лет.

Динамика смертности населения Санкт-Петербурга в возрасте от 16 лет и старше от самоубийств в 1873–1899 гг. представлена на следующей диаграмме ([рис. 2](#)).

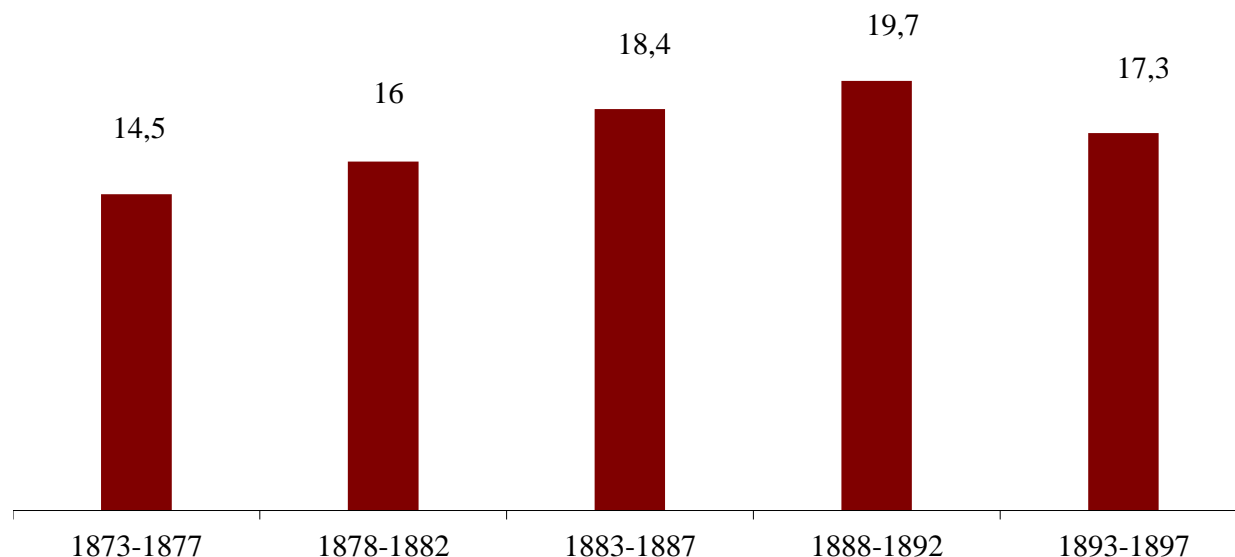

Рис. 2. Динамика коэффициентов смертности населения Санкт-Петербурга от самоубийств в возрасте от 16 лет в среднегодовом исчислении, 1873–1897 гг.

В целом, на протяжении 1873–1892 гг. наблюдается постепенное увеличение смертности среди взрослого населения столицы Российского государства от самоубийств. И только в 1893–1897 гг. показатели суицидальной смертности стали снижаться в сравнении с двумя предыдущими пятилетиями.

Представляет интерес остановиться подробнее на распределении погибших от самоубийств по частям Санкт-Петербурга в изучаемый отрезок времени. Данные сведения содержатся в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2. Смертность населения по частям Санкт-Петербурга в возрасте старше 16 лет от самоубийств в среднегодовом исчислении, человек в расчете на 10000 населения соответствующей части города, 1873–1897 гг.

Части С-Петербурга	Годы				
	1873-77	1878-82	1883-87	1888-92	1893-97
Адмиралтейская	1,7	1,1	2,1	0,9	0,8
Казанская	2,5	1,5	2,0	2,2	2,7
Спаская	1,8	1,6	1,6	2,9	1,3
Коломенская	1,6	0,9	1,2	2,1	1,1
Нарвская	1,2	0,9	0,7	1,5	0,6
Московская	1,2	1,4	1,4	1,8	1,4
Александро-Невская	0,6	1,1	1,7	1,6	1,8
Рождественская	1,1	1,3	2,0	3,3	2,0
Литейная	0,8	1,4	1,3	2,0	2,0
Васильевская	1,6	1,3	2,0	2,4	1,9
Петербургская	1,7	2,7	2,2	1,6	3,3
Выборгская	1,9	3,2	2,9	1,6	1,9

Анализ динамики суицидальной активности петербуржцев от 16 лет, в 1873–1897 гг., позволяет обратить внимание на следующие тенденции:

1. Самые высокие коэффициенты смертности населения города от самоубийств пришлось на 1888–1892 гг. Наблюдался всплеск самоубийств в Спасской, Коломенской, Рождественской частях столицы;

2. В исследуемый период наибольшие среднегодовые показатели погибших от самоубийств фиксировались: в 1873–1877 гг. – в Казанской части; на протяжении двух десятилетий (1878–1882 и 1883–1887 гг.) – в Выборгской части; в 1893–1897 гг. – в Петербургской части. Как видим, наиболее пораженные суицидом оказались окраины и пригороды столицы. Исключение составил 1-й участок Казанской части, хотя участки центральной части города традиционно характеризовались более низким числом и законченных самоубийств и покушений на самоубийство;

3. Сравнение коэффициентов смертности взрослого населения от самоубийств в столице России в начале 1870-х гг. и в конце 1890-х гг. выявляет семь частей города, в которых произошло увеличение данного показателя, в четырех частях – снижение и одну часть, где он не изменился.

Устойчивое воспроизводство самоубийств в Петербургской и Выборгской частях на более высоком уровне, нежели в среднем по городу объясняется целым рядом причин.

Во-первых, в этих частях города на протяжении всего пореформенного периода происходил постоянный прирост населения. В Выборгской части в 1869 г. насчитывалось 22 821 человек, в 1890 г. – 41 227 человек. Численность населения в Петербургской части с 1869 г. по 1890 г. возросла с 42 611 человек до 76 988 человек. При этом в данной части Санкт-Петербурга темпы роста населения почти в 2 раза превышали темпы роста населения столицы в целом. Это приводило к скученности населения.

Во-вторых, социальный состав жителей этих двух частей города обнаруживает много схожего. В Петербургской части – значительное количество фабричных рабочих и солдат (особенно на третьем участке). Выборгская часть – сосредоточие большого числа промышленных предприятий, которые привлекали к себе значительные массы «рабочего люда», «пришлого элемента». В большинстве своем это были неграмотные и малограмотные люди (население Петербургской части, особенно четвертого участка, занимало последнее место в таблице распределения участков города по грамотности).

В-третьих, на окраинах столицы проживало преимущественно бедное население, среди которых получило широкое распространение пьянство.

В довольно обстоятельном исследовании «Город С-Петербург с точки зрения медицинской полиции», подготовленном врачами столичной полиции, отмечается: «Обращая преимущественное внимание на санитарные условия быта, характерные для Выборгской части, следовало бы сказать, что, с одной стороны, бедность, а с другой – некультурность жителей едва ли способна вызывать самобытным естественным порядком улучшение в пище, одежде и обиталищах, иначе сказать, в санитарных условиях жизни» ([Город С-Петербург, 1897: 709](#)).

После рассмотрения основных показателей смертности населения столицы Российской империи от самоубийств в пореформенные десятилетия вполне закономерным является вопрос о полноте и качестве данной статистики.

Сравнение двух источников официальной статистики самоубийств в Санкт-Петербурге на протяжении исследуемого хронологического периода выявило наличие определенных различий. Основной причиной этого являлось крайне низкое качество моральной статистики в России, на что обращалось внимание еще в конце 1840-х гг. Авторитетный специалист по проблемам моральной статистики К.С. Веселовский в своем труде указывал на неполноту и неточность официальных сведений о самоубийствах в стране: «Можно утвердительно сказать, что везде число самоубийств бывает значительнее того, какое оказывается на основании официальных документов» ([Веселовский, 1847: 7](#)).

Критика официальной статистики самоубийств в стране содержалась также в книге А.В. Лихачева ([Лихачев, 1882: 18-19](#)).

По мнению доктора Ю. Гюбнера, отчеты МВД и губернских статистических комитетов учитывали всего лишь одну третью часть от действительного количества самоубийств ([Гюбнер, 1868](#)).

Упомянутый выше К.С. Веселовский приводит следующий довольно характерный пример: «Вычислено, что в Петербурге, по сложности восьми лет, приходится по 30 самоубийств на год; между тем, из рапортов петербургского обер-полицеймейстера оказывается, что с 1834 по 1849 год, найдено мертвых и всплывших тел 172, из которых 116 по гнилости были преданы земле без анатомического вскрытия» ([Веселовский, 1847: 8](#)).

Что касается рассматриваемого хронологического периода, то здесь возникают проблемы неполноты статистической информации в отношении количества обнаруженных мертвых тел.

Дело в том, что ЦСК МВД сведений о количестве обнаруженных мертвых тел за период с 1870–1894 гг. по столице Российской империи не представил. Хотя по остальным крупнейшим городам Европейской части страны такая информация была обнародована ([Временник ЦСК МВД, 1897: 76-95](#)).

Что касается Всеподданнейших отчетов Санкт-Петербургского градоначальника, то в них содержалась информация о количестве обнаруженных мертвых тел, вскрытие которых из-за их гнилости не производилось. Это отчеты за 1873–1883 гг. С 1884 г. в отчетах по судебно-медицинскому ведомству такие сведения перестали публиковаться.

Еще одна особенность предопределила масштабы латентной смертности от насильственных причин в Санкт-Петербурге в пореформенные десятилетия.

Особенностью географического положения столичного города явилось обилие рек, каналов. Наряду с определенными положительными моментами (крупный порт, оживленное судоходство, отсутствие проблем с водоснабжением), это также создавало и ряд серьезных проблем (угроза наводнения, большая вероятность несчастных случаев на водах столицы, а также возможность для преступника избавиться от жертвы собственного преступного деяния, замаскировав тем самым это деяние под смерть от несчастного случая – утопления).

Бесспорно, извлечение из воды тела погибшего человека не может однозначно являться

свидетельством насильственной смерти в отношении погибшего. Но это также не может быть и неоспоримым свидетельством естественной смерти погибших, тела которых были выловлены в водах Петербурга.

В целом, за 1873–1893 гг. из столичных рек и каналов было выловлено 3762 тела погибших, которые были отнесены к разряду «утопленников». Однако истинная причина смерти этих людей так и осталась до конца невыясненной.

Согласно отчетам Санкт-Петербургского градоначальника, только за период с 1873–1883 гг. у 797 обнаруженных мертвых тел «за гниlostью причины смерти не открыты». Не подлежит сомнению тот факт, что среди этого количества обнаруженных мертвых тел, определенная часть умерла в результате насильственных действий (как убийств, так и самоубийств). Поэтому официальную статистику погибших от убийств и самоубийств, на наш взгляд, необходимо увеличить, по меньшей мере, в 1,2–1,3 раза.

Одной из объективных сложностей определения действительных причин смерти выловленных тел из вод Петербурга являлся уровень судебно-медицинских исследований. Один из специалистов в этой сфере врач П.П. Заблоцкий, разбирая характерные признаки смерти от утопления от помещения в воду уже мертвого тела, в заключение пишет: «... что все прочие признаки, упоминаемые врачами и взятые отдельно, недостаточны для определения рода смерти, и что одна совокупность может приблизить к вероятному заключению» (Заблоцкий, 1845: 56).

Действительно, попытки сведения счетов с жизнью посредством утопления среди жителей Петербурга не были столь уж редким явлением.

Доктор О. Вислоцкий считал, что одной из «...главных причин неудовлетворительности судебно-медицинской экспертизы составляет то обстоятельство, что есть еще известное количество судебно-медицинских научных начал, которые до сих пор не расследованы и не определены с желаемой точностью, так что на их основании во многих случаях возможен только условный или вероятный ответ. Сюда принадлежит, например, смерть от повешения, удушья, потрясения мозга, от удара в окрестность желудка, от продолжительного щекотания, от истощения и поражения нервной системы вследствие различных причин и т.д.» (Вислоцкий, 1872: 173).

5. Заключение

Вряд ли в рамках одной статьи возможно создание полной картины развития такой сложной междисциплинарной проблемы, какой является самоубийство. Поэтому в поле зрения не попали такие вопросы, как: мотивы самоубийств, социальное положение суицидентов, способы сведения счетов с жизнью. Данные проблемы могут составлять вполне самостоятельные темы научных исследований. В статье ставился достаточно ограниченный и конкретный круг вопросов, связанный с рассмотрением динамики самоубийств, расчетом уровня самоубийств среди жителей различных частей российской столицы, а также недоучетом количества погибших от суицида.

Динамика смертности населения Санкт-Петербурга от самоубийств свидетельствовала о неуклонном увеличении числа жителей крупнейшего города страны, добровольно покончивших с жизнью. Города становились все более «суицидоопасными», чем сельская местность. Достаточно отчетливо это проявилось в столице Российской империи.

Распределение суицидентов по полу показало традиционную картину: мужчины значительно преобладали над женщинами в общем количестве лиц, совершивших самоубийство. Хотя доля женщин, совершивших самоубийство, постепенно увеличивалась, как в общем количестве суицидентов, так и среди умерших в результате насильственной смерти.

Статистика насильственной смертности среди жителей столицы в пореформенные десятилетия не являлась полной. Она отражала всего лишь определенную часть умерших от убийств и самоубийств, причина смерти которых была очевидной и не вызывала сомнений у судебных медиков. Не вызывает сомнений тот факт, что среди указанного в отчетах количества обнаруженных в водах столицы Российской империи погибших определенная часть явилась жертвами убийств или самоубийств. В связи с тем, что ни полицейская статистика, ни отчеты Санкт-Петербургского градоначальника не отличались полнотой сведений, можно предположить, что число погибших от насильственных причин в действительности было больше. Косвенным свидетельством этого является значительное количество обнаруженных полицейскими органами тел погибших, причины смерти которых, так и остались невыясненными. В то же время, не смотря на расхождения статистики самоубийств, подготовленной разными властными структурами Российской империи, тем не менее, общие тенденции развития данного вида насильственной смертности среди городского населения прослеживаются отчетливо. И в этом плане, статистика самоубийств, собранная столичным Градоначальством, обнаруживает схожую с другими наиболее крупными городами Европейской части Российской империи траекторию в динамике данного вида насильственной смерти.

Таким образом, периоды крутой ломки устоявшихся социальных структур, экономического уклада, морально-психологических устоев и стереотипов сопровождаются, как правило, значительным увеличением суицидальной активности населения. На примере крупных городов это оказывается более заметным, нежели в российской провинции.

Литература

- Антропов, 1911** – *Антропов Р.Л.* Почему молодежь кончает самоубийством: социально-беллетрист. очерки из полового и иных психозов послереволюц. периода. СПб., 1911. 112 с.
- Башуцкий, 1834** – *Башуцкий А.П.* Панорама Санкт-Петербурга. Часть 2. СПб., 1834. 234 с.
- Беляков, 1893** – *Беляков С.А.* О самоубийстве и несчастных случаях в психиатрических заведениях: доклад С.-Петерб. об-ву психиатров в заседании 14 ноября 1892 г. СПб., 1893. 144 с.
- Бернацкий, 1911** – *Бернацкий В.А.* Самоубийства среди воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1911. 72 с.
- Бронзов, 1912** – *Бронзов А.А.* Самоубийства. СПб., 1912. 11 с.
- Булацель, 1884** – *Булацель П.Ф.* Самоубийство с древнейших времен до наших дней: ист. очерк филос. воззрений и законодательств о самоубийстве. Ревель, 1884. 208 с.
- Веселовский, 1847** – *Веселовский К.С.* Опыты нравственной статистики России. СПб., 1847. 64 с.
- Вислоцкий, 1872** – *Вислоцкий О.* О достоинстве судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве в применении преимущественно к русскому уставу уголовного судопроизводства. Варшава, 1872. 176 с.
- Военно-статистический ежегодник, 1911** – Военно-статистический ежегодник армии за 1910, 1911 гг. СПб.: Военная типография, 1911-1913.
- Временник ЦСК МВД, 1897** – Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 41 «Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1888–1893 гг.». СПб., 1897. 95 с.
- Всеподданнейшие отчеты 1873-1893** – Всеподданнейшие отчеты Санкт-Петербургского градоначальника. СПб., 1873–1893.
- Город С-Петербург, 1897** – Город С-Петербург с точки зрения медицинской полиции. Составлено по распоряжению С-Петербургского Градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса врачами петербургской столичной полиции. СПб., 1897. 742 с.
- Гюбнер, 1868** – *Гюбнер Ю.* Самоубийства в Санкт-Петербурге. СПб., 1868. 23 с.
- Заблоцкий, 1845** – *Заблоцкий П.П.* Врачебно-полицейские и судебно-медицинские изыскания об утопленниках. СПб., 1845. 71 с.
- Загорский, 1880-1881** – *Загорский П.* Смертность в С.П.Б. за 1878 г. СПб., 1880–1881. 24 с.
- Коровин, 1916** – *Коровин А.М.* Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903-го по 1912-й год. М., 1916. 55 с.
- Лебедев, 1913** – *Лебедев Н.* Самоубийство как социально-этическое зло. М., 1913. 20 с.
- Левицкий, 1911** – *Левицкий И.И.* Борьба с самоубийствами учащихся: докл. сенат. Гарину и Мин. нар. просв. Иркутск, 1911. 144 с.
- Липский, 1887** – *Липский А.А.* Самоубийство детей в С.-Петербурге. СПб., 1887. 12 с.
- Лихачев, 1882** – *Лихачев А.В.* Самоубийство в Западной Европе и Европейской России: Сравнительное статистическое исследование. СПб., 1882. 253 с.
- Обзоры деятельности 1894-1896** – Обзоры деятельности С-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1894-1896.
- Пастернацкий, 1872** – *Пастернацкий И.* Статистическое исследование самоубийств в Петербурге за 1870, 1871 и 1872 годы // Медицинский вестник. 1872. № 34, 36, 38; 1873. № 41.
- Пономарев, 1880** – *Пономарев Н.В.* Самоубийство в Западной Европе и в России в связи с развитием умопомешательства: стат. исслед. СПб., 1880. 84 с.
- Приложение, 1897** – Приложение к Всеподданнейшему отчету о деятельности С.-Петербургского градоначальства за 1897.
- Прозоров, 1915** – *Прозоров Л.А.* Самоубийство душевнобольных в больницах // Современная психиатрия. 1915. № 3. С. 117-133.
- Пушкарев, 1839** – *Пушкарев И.* Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1839. 506 с.
- С-Петербург по переписи 1881 г., 1883** – С.-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 г. СПб., 1883. 257 с.
- С-Петербург по переписи 1890 г., 1891** – Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1890 года. СПб.: Тип. Шредера, 1891. 680 с.
- Самоубийства, покушения, 1906-1916** – Самоубийства, покушения на самоубийство и несчастные случаи среди учащихся учебных заведений Министерства народного просвещения / М-во нар. прос. Врачеб.-сан. ч. учеб. заведений. Петроград, 1906–1916.
- Прозоров, 1913** – Самоубийство в С.-Петербурге 1911–1912 гг.: причины и меры противодействия им / сост. д-р Прозоров. СПб., 1913. 52 с.
- С-Петербург по переписи 1869 г., 1872** – Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1-3. СПб., 1872–1875.
- Статистический ежегодник, 1891** – Статистический ежегодник С.-Петербурга. 1890 / Изд. Городской Управы по Статистическому Отделению. Год десятый. СПб., 1891. 418 с.
- Статистический ежегодник С-Петербурга, 1889** – Статистический ежегодник С-Петербурга. 1888. Год восьмой. СПб., 1889. 314 с.

- Тереховко, 1903** – Тереховко Ф.К. К вопросу о самоубийстве в Петербурге за 20-летний период (1881–1900): дис. на степ. д-ра мед. Гатчина, 1903. 279 с.
- Феноменов, 1914** – Феноменов М.Я. Причины самоубийств в русской школе. М., 1914. 130 с.
- Флоровский, 1915** – Флоровский В.В. Самоубийства детей в Одессе за 10 лет. 1903–1913 гг.: из материалов Одес. станции скорой мед. помощи: опыт исслед.: сообщ. в заседании Мед. о-ва при Новорос. ун-те 7.05.1914 г. Одесса, 1915. 30 с.
- Хорошко, 1909** – Хорошко В.К. Самоубийство детей. М., 1909. 115 с.
- Herrmann, 1832** – Recherchessurle nombre des suicides etdes homicides commis en Russie pendant les annees 1819 et 1820 par Ch.-Th. Herrmann // Memoires de l'Academic imperiale des sciences de St. Petersburg. St. Petersburg, 1832. 6 ser., t. 1. 20 p.
- Pridemore, 2006** – Pridemore W.A. Heavy drinking and suicide mortality in Russia // Social Forces 2006; 85: 413-430 [in English].
- Stickley, Mäkinen, 2005** – Stickley A. and Mäkinen I.H. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or Change? // British Journal of Criminology 2005; 45(5): 647-670 [in English].
- Wasserman, Värnik, 1998** – Wasserman D., Värnik A. Reliability of statistics on violent death and suicide in the former USSR, 1970–90 // Acta Psychiatrica Scandinavica 1998; 394: 34-41 [in English].

References

- Antropov, 1911** – Antropov R.L. Pochemu molodezh' konchayet samoubiystvom: sotsial'no-belletrist. ocherki iz polovogo i inykh psikhozov poslerevolyuts. perioda. [Why youth commits suicide: the socio-fictional essays from sexual and other psychoses post-revolutionary period]. SPb., 1911. 112 s. [in Russian].
- Bashutskiy, 1834** – Bashutskiy A.P. Panorama Sankt-Peterburga. [Panorama of St. Petersburg]. Chast' 2. SPb., 1834. 234 s. [in Russian].
- Belyakov, 1893** – Belyakov S.A. O samoubiystve i neschastnykh sluchayakh v psikiatricheskikh zavedeniyakh: doklad S.-Peterb. ob-vu psikiatrov v zasedanii 14 noyabrya 1892 g. [About suicide and accidents in psychiatric institutions: report of St. Petersburg obschestvuvu psychiatrists meeting November 14, 1892]. SPb., 1893. 144 c. [in Russian].
- Bernatskiy, 1911** – Bernatskiy V.A. Samoubiystva sredi vospitannikov voyenno-uchebnykh zavedeniy. [Suicides among students of military schools]. SPb., 1911. 72 s. [in Russian].
- Bronzov, 1912** – Bronzov A.A. Samoubiystva. [Suicides]. SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1912. 11 s. [in Russian].
- Bulatsel', 1884** – Bulatsel' P.F. Samoubiystvo s drevneyshikh vremen do nashikh dney: ist. ocherk filos. vozzreniy i zakonodatel'stv o samoubiystve. [Suicide from ancient times to the present day: a historical sketch of the philosophical views of suicide and legislations]. Revel', 1884. 208 s. [in Russian].
- Veselovskiy, 1847** – Veselovskiy K.S. Opyty npravstvennoy statistiki Rossii. [Experiments Russian moral statistics]. SPb., 1847. 64 s. [in Russian].
- Vislotskiy, 1872** – Vislotskiy O. O dostoinstve sudebno-meditsinskoy ekspertizy v ugovnom sudoproizvodstve v primenenii preimushchestvenno k russkomu ustavu ugovnogo sudoproizvodstva. [About the dignity of forensics in criminal proceedings to apply mainly to the Russian criminal justice statutes]. Varshava, 1872. 176 s. [in Russian].
- Voyenno-statisticheskii yezhegodnik, 1911** – Voyenno-statisticheskii yezhegodnik armii za 1910, 1911 gg. [Military statistical Yearbook Army for 1910, 1911]. SPb., 1911-1913. [in Russian].
- Vremennik TSSK MVD, 1897** – Vremennik Tsentral'nogo Statisticheskogo Komiteta Ministerstva vnutrennikh del № 41 «Umershiye nasil'stvenno i vnezapno v Yevropeyskoy Rossii v 1888–1893 gg.». [Annals of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs number 41 “Who died suddenly and violently in European Russia in 1888-1893 years”]. SPb., 1897. 95 s. [in Russian].
- Vsepoddanneyskiye otchety, 1873-1893** – Vsepoddanneyskiye otchety Sankt-Peterburgskogo gradonachal'nika. [Humbly reports the St. Petersburg mayor]. SPb., 1873–1893. [in Russian].
- Gorod S-Peterburg, 1897** – Gorod S-Peterburg s tochki zreniya meditsinskoy politsii. Sostavleno po rasporyazheniyu S-Peterburgskogo Gradonachal'nika general-mayora N.V. Kleygel'sa vrachami peterburgskoy stolichnoy politsii. [City of St. Petersburg from the medical point of view of the police. St. Petersburg mayor, Major-General N. Compiled by order Kleigels Petersburg metropolitan police doctors]. SPb., 1897. 742 s. [in Russian].
- Gyubner, 1868** – Gyubner Yu. Samoubiystva v Sankt-Peterburge. [Suicides in St. Petersburg]. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1868. 23 s. [in Russian].
- Zablotskiy, 1845** – Zablotskiy P.P. Vrachebno-politseyskiye i sudebno-meditsinskiye izyskaniya ob utoplennikakh. [Medical-police and forensic investigations on drowned]. SPb., 1845. 71 s. [in Russian].
- Zagorskiy, 1880-1881** – Zagorskiy P. Smertnost' v S.P.B. za 1878 g. [Mortality in St. Petersburg for 1878]. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1880–1881. 24 s. [in Russian].
- Korovin, 1916** – Korovin A.M. Samoubiystva i potrebleniye vodki v Yevropeyskoy Rossii s 1903-go po 1912-yy god. [Suicides and vodka consumption in the European part of Russia from 1903 till 1912 the first year]. M., 1916. 55 s. [in Russian].
- Lebedev, 1913** – Lebedev N. Samoubiystvo kak sotsial'no-eticheskoye zlo. [Suicide as a social and ethical evil]. M., 1913. 20 s. [in Russian].

- Levitskiy, 1911** – *Levitskiy I.I.* Bor'ba s samoubiystvami uchashchikhsya: dokl. senat. Garinu i Min. nar. prosv. [Combating suicide pupils: report of Senator Garin and the Minister of Education]. Irkutsk, 1911. 144 s. [in Russian].
- Lipskiy, 1887** – *Lipskiy A.A.* Samoubiystvo detey v S.-Peterburge. [Suicide children in St. Petersburg]. SPb., 1887. 12 s. [in Russian].
- Likhachev, 1882** – *Likhachev A.V.* Samoubiystvo v Zapadnoy Yevrope i Yevropeyskoy Rossii: Sravnitel'noye statisticheskoye issledovaniye. [Suicide in Western Europe and European Russia: Comparative statistical study]. SPb., 1882. 253 s. [in Russian].
- Obzory deyatel'nosti, 1894-1896** – Obzory deyatel'nosti S-Peterburgskogo gradonachal'stva i stolichnoy politsii. [Surveys of activity of the St. Petersburg Gradonachal'stva and Metropolitan Police]. SPb., 1894-1896. [in Russian].
- Pasternatskiy, 1872** – *Pasternatskiy I.* Statisticheskoye issledovaniye samoubiystv v Peterburge za 1870, 1871 i 1872 gody. [Statistical study of suicide in St. Petersburg for 1870, 1871 and 1872 years] // Meditsinskiy vestnik. 1872. № 34, 36, 38; 1873. № 41. [in Russian].
- Ponomarev, 1880** – *Ponomarev N.V.* Samoubiystvo v Zapadnoy Yevrope i v Rossii v svyazi s razvitiyem umopomeshatel'stva: ctat. issled. [Suicide in Western Europe and in Russia in connection with the development of insanity: a statistical study]. S-Pb., 1880. 84 s. [in Russian].
- Prilozheniye, 1897** – Prilozheniye k Vsepoddanneysheму otchetu o deyatel'nosti S.-Peterburgskogo gradonachal'stva za 1897. [Annex to the most loyal to the report on the activities of the St. Petersburg Gradonachal'stva 1897]. [in Russian].
- Prozorov, 1915** – *Prozorov L.A.* Samoubiystvo dushevnobol'nykh v bol'nitsakh. [Suicide of mentally ill in hospitals]. // Sovremennaya psikiatriya. 1915. № 3. S. 117-133. [in Russian].
- Pushkarev, 1839** – *Pushkarev I.* Opisaniye Sankt-Peterburga i uyezdnykh gorodov Sankt-Peterburgskoy gubernii. [Description of St. Petersburg and county-level cities of St. Petersburg Province]. SPb., 1839. 506 s. [in Russian].
- S-Peterburg po perepisi 1881 g., 1883** – S.-Peterburg po perepisi 15-go dekabrya 1881 g. [St. Petersburg, according to the census of the 15th December 1881]. SPb., 1883. 506 s. [in Russian].
- S-Peterburg po perepisi 1890 g., 1891** – Sankt-Peterburg po perepisi 15 dekabrya 1890 goda. [Saint-Petersburg Census December 15, 1890]. SPb., 1891. 680 s. [in Russian].
- Samoubiystva, pokusheniya, 1906-1916** – Samoubiystva, pokusheniya na samoubiystvo i neschastnyye sluchai sredi uchashchikhsya uchebnykh zavedeniy Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. [Suicide, suicide attempt and accidents among students of educational institutions of the Ministry of Education]. / M-vo nar. pros. Vracheb.-san. ch. ucheb. zavedeniy. Petrograd, 1906–1916. [in Russian].
- Prozorov, 1913** – Samoubiystvo v S.-Peterburge 1911–1912 gg.: prichiny i mery protivodeystviya im. [Suicide in St. Petersburg 1911-1912 gg.: The reasons and countermeasures to them]. / sost. d-r Prozorov. SPb., 1913. 52 s. [in Russian].
- S-Peterburg po perepisi 1869 g., 1872** – Sankt-Peterburg po perepisi 10 dekabrya 1869 goda. Vyp. 1-3. [Saint-Petersburg Census December 10, 1869]. SPb., 1872–1875. [in Russian].
- Statisticheskii yezhegodnik, 1891** – Statisticheskii yezhegodnik S.-Peterburga. 1890 / Izd. Gorodskoy Upravy po Statisticheskomu Otdeleniyu. God desyatyy. [Statistical Yearbook of St. Petersburg. 1890. Publication of the City Council for the Statistical Office. tenth year]. SPb., 1891. 418 s. [in Russian].
- Statisticheskii yezhegodnik S-Peterburga, 1889** – Statisticheskii yezhegodnik S-Peterburga. 1888. God vos'moy. [Statistical Yearbook of the C-Peterburga. 1888. Eighth year]. SPb., 1889. 314 s. [in Russian].
- Terekhovko, 1903** – *Terekhovko F.K.* K voprosu o samoubiystve v Peterburge za 20-letniy period (1881–1900): dis. na step. d-ra med. [On the issue of suicide in St. Petersburg for 20-year period (1881-1900): The dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Gatchina, 1903. 279 s. [in Russian].
- Fenomenov, 1914** – *Fenomenov M.Ya.* Prichiny samoubiystv v russkoy shkole. [Causes of suicides in Russian school]. M., 1914. 130 s. [in Russian].
- Florovskiy, 1915** – *Florovskiy V.V.* Samoubiystva detey v Odesse za 10 let. 1903–1913 gg.: iz materialov Odes. stantsii skoroy med. pomoshchi: opyt issled.: soobshch. v zasedanii Med. o-va pri Novoros. un-te 7.05.1914 g. [Suicides of children in Odessa for 10 years. 1903–1913 gg. : materials Odessa ambulance station: research experience. Message in a meeting of the Medical obschestvava at the Novorossiysk University of 07.05.1914]. Odessa, 1915. 30 s. [in Russian].
- Khoroshko, 1909** – *Khoroshko V.K.* Samoubiystvo detey. [Suicide child]. M., 1909. 115 s. [in Russian].
- Herrmann, 1832** – Recherchessurle nombre des suicides etdes homicides commis en Russie pendant les annees 1819 et 1820 par Ch.-Th. Herrmann // Memoires de l'Academic imperiale des sciences de St. Petersbourg. St. Petersburg, 1832. 6 ser., t. 1. 20 r.
- Pridemore, 2006** – *Pridemore W.A.* Heavy drinking and suicide mortality in Russia. *Social Forces*. 2006; 85: 413-430.
- Stickley, Mäkinen, 2005** – *Stickley A. and Mäkinen I.H.* Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or Change? *British Journal of Criminology*. 2005; 45(5): 647-670.
- Wasserman, Värnik, 1998** – *Wasserman D., Värnik A.* Reliability of statistics on violent death and suicide in the former USSR, 1970–90. *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 1998; 394: 34-41.

Реформы и самоубийства в России (смертность населения Санкт-Петербурга от самоубийств в пореформенный период: масштабы, тенденции, особенности)Сергей Викторович Богданов ^{a, *}, Владимир Григорьевич Остапук ^a^a Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматривается динамика смертности населения столицы Российской империи от самоубийств в период после отмены крепостного права и до конца XIX столетия. В качестве эмпирической базы использованы статистические источники различной ведомственной принадлежности. Данный подход приближает исследование к действительной ситуации с данным видом насильственной смертности среди населения столицы Российской империи в пореформенный период. Сравнивается статистика суицида в Санкт-Петербурге по данным столичного Градоначальника и сведениям общероссийского МВД. В статье содержится ретроспективный анализ изучения проблем смертности населения России от самоубийств на протяжении достаточно протяженного периода времени – с начала XIX столетия и, заканчивая первым десятилетием XXI в. Представлена динамика официально зарегистрированных случаев самоубийств среди жителей города. Прослеживаются колебания среднегодовых показателей суицида петербуржцев в возрасте старше 16 лет. Вводится понятие коэффициента смертности среди взрослого населения города от самоубийств, а также рассчитываются его значение в данный хронологический период времени. Рассчитывается уровень суицидальной пораженности различных частей города на 10000 человек населения каждой из частей города. Выявляются причины наибольшего распространения смертности от самоубийств в отдельных частях столицы. Обосновывается предположение о недоучете официальной полицейской статистикой количества погибших от насильственных причин в крупнейшем городе России XIX столетия. Рассматриваются мнения специалистов того периода, подвергавших критике состояние судебно-медицинской экспертизы по фактам обнаруженных на территории Санкт-Петербурга тел погибших людей с признаками насильственной смерти. Эти и ряд других обстоятельств позволяют высказать мнение о заниженных цифрах официальной статистики о количестве погибших от насильственных причин на примере самого крупного города России того периода времени.

Ключевые слова: реформы, самоубийство, недоучет насильственных смертей, Санкт-Петербургское градоначальство, МВД.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: dr.bogdanov_sv@mail.ru (С.В. Богданов),
ostapuk.bsu.edu.ru (В.Г. Остапук)